

КУЛЬТУРА

В заколдованном замке Армиды: Ринальдо (Аннализа Пиллак) пытается спасти Альмирену (Хели Вескус) из плена злой волшебницы и ее фурий. фото: Сандер Ильвест

Опера Генделя «Ринальдо»: поиграем в любовь и войну?

Опубликовано: 02. октябрь в 12:40

18 сентября на сцене театра «Эстония» состоялась премьера оперы Генделя «Ринальдо».

Теперь в репертуаре нашего театра две барочные оперы, и обе – Генделя.

Первой премьерой нового, 109-го сезона в театре «Эстония» стала опера Георга Фридриха Генделя «Ринальдо» в постановке английского режиссера Уильяма Релтона. Отныне в репертуаре нашего театра две барочные оперы, и обе – Генделя, что само по себе заслуживает внимания: знакомство с малоизвестными, нехитовыми произведениями расширяет кругозор не только публики, но и артистов, и далеко не каждый европейский театр может похвастаться наличием на своей афише двух опер Генделя.

Опера как «пир для ушей и глаз»

Как и написанный тринадцатью годами позднее «Юлий Цезарь», «Ринальдо» относится к жанру итальянской оперы *seria* («серьезная»), сложившемуся в XVII – XVIII веках и предполагающему «высокий», героический или сказочно-мифологический сюжет, богатство и пышность постановки, чередование арий и речитативов, неизбежный хеппи-энд. Этот жанр требует от постановщика иного по сравнению с классическими и романтическими операми подхода, гораздо большей фантазии, свободы и даже, в какой-то мере, отстраненности. Согласитесь, ведь невозможно всерьез относиться к псевдоисторическим событиям, ходульным героям, к тому, что сюжетная линия, все события излагаются в речитативах, а каждая ария означает остановку действия и выражение чувств героев, а также демонстрацию виртуозного мастерства певца или певицы. В XVIII веке опера *seria* больше походила на грандиозное развлекательное шоу, «пир для ушей и глаз».

Поэтому сама концепция и главная идея английских постановщиков – режиссера Уильяма Релтона и сценографа и художника по костюмам Корделии Чизхольм – представить все происходящее в опере в виде игры мне кажется весьма удачной. Спектакль смотрится легко, весело – что несколько не противоречит жизнерадостному духу музыки Генделя.

«Ринальдо» – первая итальянская опера немецкого композитора, написанная для Лондона, и вообще первая итальянская опера, специально созданная для английского театра. С нее началось завоевание Генделем Англии, которая стала для него второй родиной – здесь он

события излагаются в речитативах, а каждая ария означает остановку действия и выражение чувств героев, а также демонстрацию виртуозного мастерства певца или певицы. В XVIII веке опера seria больше походила на грандиозное развлекательное шоу, «пир для ушей и глаз».

Поэтому сама концепция и главная идея английских постановщиков – режиссера Уильяма Релтона и сценографа и художника по костюмам Корделии Чизхольм – представить все происходящее в опере в виде игры мне кажется весьма удачной. Спектакль смотрится легко, весело – что несколько не противоречит жизнерадостному духу музыки Генделя. «Ринальдо» – первая итальянская опера немецкого композитора, написанная для Лондона, и вообще первая итальянская опера, специально созданная для английского театра. С нее началось завоевание Генделем Англии, которая стала для него второй родиной – здесь он прожил почти 50 лет, до конца своих дней. Сюжет оперы основан на одном из эпизодов поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Сценарий написан директором театра «Хеймаркет» Аароном Хиллом, автором либретто на итальянском языке стал поэт Джакомо Росси. Гендель с таким энтузиазмом взялся за работу, что либреттист не поспевал за ним, и спустя две недели опера была готова. Между прочим, композитор использовал в «Ринальдо» фрагменты из других своих произведений – в том числе ставшую хитом всех времен арию Альмилены «Lascia ch'io pianga» («Дайте мне плакать»). Первое представление «Ринальдо», состоявшееся на сцене Королевского театра «Хеймаркет» 24 февраля 1711 года, прошло с огромным успехом, став лучшим подарком композитору – днем раньше Генделю исполнилось 26 лет. Постановка обошлась очень дорого, сцена была богато декорирована. По словам современника, представление сопровождалось «громом, молнией, фейерверком и иллюминацией».

Крестоносцы против сарацин

Действие оперы происходит в Иерусалиме времен Первого крестового похода. Крестоносцы, возглавляемые военачальником Гоффредо, ведут осаду города. В рядах Гоффредо сражается храбрый рыцарь Ринальдо, которому полководец обещает по окончании успешной военной операции руку своей дочери Альмилены. Правитель Иерусалима Арганте, желая ослабить силу противника и отвлечь его внимание, с помощью возлюбленной – волшебницы Армиды похищает Альмирену, но вскоре, плененный красотой девушки, влюбляется в нее. Гоффредо, его брат Евстазио и Ринальдо отправляются на поиски Альмилены и попадают в заколдованный замок Армиды. Пытаясь обольстить рыцаря, Армида принимает вид Альмилены, но ее чары не действуют на Ринальдо. Узнав о неверности Арганта, волшебница решает убить соперницу, но ту спасает Ринальдо. На другой день христиане штурмуют Иерусалим. Ринальдо и Альмирена готовятся к свадьбе, а побежденные Аргант и Армида принимают христианство. Уильям Релтон перенес время действия оперы во вторую половину XIX века, дабы не только приблизить публику к происходящему на сцене, но и избежать упрека в морализаторстве, прославлении идеи крестовых походов и насильственного обращения в христианство мусульман. Стоит заметить, что в третьей версии оперы 1731 года Гендель купировал последнюю сцену, но у нас «Ринальдо» идет в первой версии. Желая дистанцироваться от болезненной в наше время идеи захватнических войн и противопоставления христианского мира мусульманскому, режиссер вместе со сценографом и художником по костюмам решил поместить историю, рассказанную в опере, в контекст популярной настольной игры, известной в Англии под названием «Змеи и лестницы». Эту игру британцы некогда вывезли из колониальной Индии; суть ее в том, что хорошее поведение и праведные поступки – это лестницы, уходящие вверх, а неправильное поведение и искушения – змеи, ведущие вниз. Вот почему мы видим на сцене множество лестниц и два огромных кубика – правда, постановщики обошлись без змей, решив, видимо, что и этого довольно. Игровой элемент присутствует во всем: и в армии Гоффредо, сплошь состоящей из мальчишек лет 10-12, и в отряде сарацинов, таких же ребяташек-«воинов», лихо размахивающих саблями, и в деревянной детской лошадке, на которую садится, а точнее, с трудом взбирается добродушный военачальник Гоффредо – Мати Тури...

Не только для певцов-кастратов

Не стоит искать в постановке историчности, ее нет – как нет ее и в либретто, которое имеет мало общего с подлинной историей крестовых походов. Мы не видим ни стен Иерусалима, ни его осады. Зато волшебная часть – очарованный сад Армиды, чудесные превращения красавицы-колдуньи, ее свита в виде фурий и обольстительные сирены – представлены ярко и с большой выдумкой. Эффектно и вполне современно, не без доли юмора решена сцена в замке Армиды (Кристель Пяртна): коварная волшебница, пытаясь обольстить Ринальдо (Аннализа Пиллак), принимает вид невинной Альмилены, а потом, отчаявшись, срывает парик. Полна находок и сцена пленения Ринальдо, Гоффредо и Евстазио (Роман Червинко), неподражаемо комичен Мати Тури (Гоффредо), играющий на клавесине в замке Армиды... Абсолютно органична в роли невинной жертвы Армиды Хели Вескус, чей вокал самого высокого уровня доставил немало приятных минут.

Крестоносцы против сарацин

Действие оперы происходит в Иерусалиме времен Первого крестового похода. Крестоносцы, возглавляемые военачальником Гоффредо, ведут осаду города. В рядах Гоффредо сражается храбрый рыцарь Ринальдо, которому полководец обещает по окончании успешной военной операции руку своей дочери Альмирены. Правитель Иерусалима Арганте, желая ослабить силу противника и отвлечь его внимание, с помощью возлюбленной – волшебницы Армиды похищает Альмирену, но вскоре, плененный красотой девушки, влюбляется в нее. Гоффредо, его брат Евстазио и Ринальдо отправляются на поиски Альмирены и попадают в заколдованный замок Армиды.

Пытаясь обольстить рыцаря, Армида принимает вид Альмирены, но ее чары не действуют на Ринальдо. Узнав о неверности Арганте, волшебница решает убить соперницу, но ту спасает Ринальдо. На другой день христиане штурмуют Иерусалим. Ринальдо и Альмирена готовятся к свадьбе, а побежденные Арганте и Армида принимают христианство.

Уильям Релтон перенес время действия оперы во вторую половину XIX века, дабы не только приблизить публику к происходящему на сцене, но и избежать упрека в морализаторстве, прославлении идеи крестовых походов и насильственного обращения в христианство мусульман. Стоит заметить, что в третьей версии оперы 1731 года Гендель купировал последнюю сцену, но у нас «Ринальдо» идет в первой версии.

Желая дистанцироваться от болезненной в наше время идеи захватнических войн и противопоставления христианского мира мусульманскому, режиссер вместе со сценографом и художником по костюмам решил поместить историю, рассказанную в опере, в контекст популярной настольной игры, известной в Англии под названием «Змеи и лестницы». Эту игру британцы некогда вывезли из колониальной Индии; суть ее в том, что хорошее поведение и праведные поступки – это лестницы, уходящие вверх, а неправильное поведение и искушения – змеи, ведущие вниз.

Вот почему мы видим на сцене множество лестниц и два огромных кубика – правда, постановщики обошлись без змей, решив, видимо, что и этого довольно. Игровой элемент присутствует во всем: и в армии Гоффредо, сплошь состоящей из мальчишек лет 10-12, и в отряде сарацинов, таких же ребяташек-«воинов», лихо размахивающих саблями, и в деревянной детской лошадке, на которую садится, а точнее, с трудом взбирается добродушный военачальник Гоффредо – Мати Тури...

Не только для певцов-кастратов

Не стоит искать в постановке историчности, ее нет – как нет ее и в либретто, которое имеет мало общего с подлинной историей крестовых походов. Мы не видим ни стен Иерусалима, ни его осады. Зато волшебная часть – очарованный сад Армиды, чудесные превращения красавицы-колдуньи, ее свита в виде фурий и обольстительные сирены – представлены ярко и с большой выдумкой.

Эффектно и вполне современно, не без доли юмора решена сцена в замке Армиды (Кристель Пяртна): коварная волшебница, пытаясь обольстить Ринальдо (Аннализа Пиллак), принимает вид невинной Альмирены, а потом, отчаявшись, срывает парик. Полна находок и сцена пленения Ринальдо, Гоффредо и Евстазио (Роман Червинко), неподражаемо комичен Мати Тури (Гоффредо), играющий на клавесине в замке Армиды... Абсолютно органична в роли невинной жертвы Армиды Хели Вескус, чей вокал самого высокого уровня доставил немало приятных минут.

Хотя Гендель изначально писал главные партии в расчете на певцов-кастратов, а нынче многие театры предпочитают приглашать на эти партии контртеноров, в «Эстонии» их поют певицы меццо-сопрано. Тот состав оперных артистов, который довелось увидеть и услышать мне, оставил двойственное впечатление.

К сожалению, я не слышала Монику-Эвелин Лийв в роли Ринальдо, а Аннализа Пиллак меня не убедила – исполнение было вполне корректным, но не более того. И это было особенно заметно на фоне подлинных мастеров, в совершенстве владеющих голосом и актерским искусством, – Хели Вескус и Мати Тури. Очень хороша во всех отношениях была Кристель Пяртна, которая не только с легкостью справилась со всеми рифами виртуознейшей партии, но и сумела создать впечатляющий образ злой волшебницы, эдакой женщины-вампа...

Оркестр, ведомый знатоком барокко Андресом Мустоненом, играл *con brio* («с огнем»), порой сам маэстро брал в руки скрипку. Особо отличились игрой соло Энели Хийемаа на флейте-пикколо и Иво Силламаа на клавесине.

Postimees.ru»Культура

Автор:

Тамара Унанова